АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Акр
5946

Н. П. ФРАНИЧ

СЕРБИЯ ПОД ГНЕТОМ *германских* ОККУПАНТОВ

*

Библиотека Академии Наук СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1941 — ЛЕНИНГРАД

EB_1941_AKS_436

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Н. П. ФРАНИЧ

СЕРБИЯ ПОД ГНЕТОМ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

БОРЬБА СЕРБИИ ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Сербы поселились на Балканском полуострове в VI—VII вв. нашей эры. Во второй четверти VIII в. впервые образовалось Сербское государство. С тех пор начинается борьба сербского народа за свою независимость. В суровых условиях этой борьбы выработался характер сербского народа — твердый, смелый, полный решимости. Сербский народ научился любить друзей и ненавидеть врагов. Сильные хищники-соседи иногда подчиняли сербов, но не надолго: свободолюбивому народу быстро удавалось освобождаться. Только в 1389 г. на Коссовом (Дроздовом) поле сербы потерпели поражение от турок, и страна попала под ярмо султанской Турции.

Под напором султанских войск сербы все более и более продвигались на север, к рр. Дунаю и Саве. Во второй половине XV в. вся Сербия вместе со столицей Белградом была занята султанской Турцией. Сербы переходили на левый берег Дуная и Савы, где издавна на территории Австрии и Венгрии находились славянские поселения. Австрия и Венгрия с большой охотой принимали сербских переселенцев, так как сербы составляли отборное пограничное войско. Когда угроза вторжения турок на левый берег Дуная миновала, Австрия и Венгрия начали притеснять сер-

Библиотека Акад. Наук СССР Отд. ист.

бов. Сербские вожди были арестованы и 22 года находились в заточении.

Когда султанская Турция начала распадаться, Сербия сделалась объектом завоевания со стороны Австрии и Венгрии.

Центральная по своему положению страна Балканского полуострова, Сербия на севере граничит с сербами Воеводины (до 1918 г. Воеводина находилась под властью Австро-Венгрии), на востоке — с Болгарией, на юге, в Македонии,— с Грецией, на западе — с Албанией, Черногорией и Боснией (до 1918 г. Черногория была самостоятельным королевством, Босния же находилась под оккупацией Австро-Венгрии). После балканских войн (1912—1913 гг.) Сербия занимала территорию около 95 тыс. кв. км с населением свыше 4 млн. человек.

Сербия занимает чрезвычайно важное географическое положение: через нее проходят ближайшие пути из Центральной Европы в Азию. Реки Морава и Вардар связывают Дунай с Эгейским морем и его важнейшей гаванью Салониками. Железные дороги из Центральной Европы через Белград и Ниш идут: одна — к Салоникам, а другая — через Софию и Константинополь в Азию. Таким образом, ближайшие и наиболее удобные пути в Азию и Африку проходят через Сербию. Между тем, постоянным стремлением германского империализма были и остаются Турция, Иран и, дальше, выход в Персидский залив. Понятно, что для овладения этими путями германские империалисты пускали в ход все средства. Однако маленькая свободолюбивая Сербия никак не могла согласиться на утрату своей независимости и всеми силами сопротивлялась натиску германского империализма. В этой героической борьбе Сербия находила поддержку и помощь со стороны братского славянского народа России.

Сербия веками сопротивлялась немецкой агрессии.

В начале XVIII века Австрия с помощью сербских до-

бровольцев начала войну с Турцией. Война развивалась для Австрии успешно и Турция поспешила заключить мир (1718), согласно которому северная часть Сербии с Белградом была отдана во владение Австрии. После этого она сразу же приступила к онемечению Сербии, которое сопровождалось грабежом страны; началось насильственное обращение сербов в католицизм. Во время австрийского господства в Сербии половина населения ушла в провинции, оставшиеся под властью султанской Турции. Новая война Австрии с Турцией не была поддержана сербами. В 1839 г. был заключен мир в Белграде. по которому занятая австрийцами северная Сербия оказалась вновь под властью султанской Турции. Отсюда идут корни исторической ненависти сербов к немцам, что отразилось в пословице: «Лучше турок с мечом, чем немец с пером».

Уже и тогда в лице братского русского народа Сербия нашла себе союзника, свою «мать-покровительницу», как зовет сербский народ Россию. В борьбе за независимость и национальную культуру сербы очень многим обязаны России. Еще со времени Петра I Сербия получала от России постоянную помощь. Лучшие ученые и просветители Сербии учились в Киеве, Москве, Петербурге, Харькове. Первая история Сербии была написана воспитанным в России Раичем. Первая школа в Сербии (в Белграде) в начале XVIII в. (в 1719 г.) была открыта русским ученым Суворовым. В начале XIX в., во время сербского восстания Кара-Георгия, от «Майке Россие» (матушки России) было передано через генерала Михельсона 13 тыс. червонцев. Это повторялось несколько раз. В 1807 г. на помощь сербскому освободительному движению пришли русские войска и наступлением на нижнем Дунае оттянули на себя главные силы султанской Турции. Генерал Михельсон передал сербским повстанцам 4500 ружей, запасы пороха и свинца. В критический момент сербского восстания в 1810 г. русские войска снова пришли на помощь повстанцам уже

в самой Сербии. По Бухарестскому мирному договору России с Турцией (1812 г.) и по Адрианопольскому договору (1829 г.) Россия заставила султанскую Турцию дать Сербии полную автономию. Но султанская Турция отказалась выполнить условия Бухарестского договора. Сербы вынуждены были вновь восстать, но восстание 1813 г. кончилось разгромом. Россия, занятая борьбой с Наполеоном, не могла притти на помощь восставшему сербскому народу. Белград оказался опять в руках султанской Турции. Тщетно сербы обращались за помощью к конгрессу европейских держав в Вене. Только по Адрианопольскому миру 1829 г. султанская Турция должна была признать автономию за Сербией.

Австрия упорно сопротивлялась попыткам поставить на обсуждение Венского конгресса сербский вопрос.

Во второй половине XIX в. возникло еще одно обстоятельство, которое приводило немцев в бешенство. В числе подданных австро-венгерской лоскутной монархии было до 7 млн. угнетенных славян. Постоянными волнениями они внушали страх австрийским и германским правителям. Вдохновительницей народных волнений была соседняя маленькая, но независимая Сербия, центр национального движения, являвшаяся и без того бельмом на глазу у германского империализма. Отсюда понятно стремление Австро-Венгрии подчинить Сербию. Со времени Берлинского конгресса Австро-Венгрия направляет свои усилия к тому, чтобы прежде всего завоевать Сербию экономически, а потом поработить и политически. Сербскому королю Михаилу Обреновичу была гарантирована наследственность престола, за что Австро-Венгрия получила значительные экономические выгоды. Сербию обязали провести железную дорогу от Белграда до Ниша, исключительно выгодную для торговых интересов Австро-Венгрии. Всю внешнюю торговлю Сербии связали с Австро-Венгрией, так как путь через Салоники еще не был установлен и зависел от Турции, а чер-

номорские порты Болгарии были слишком удалены. К тому же между Сербией и Болгарией были враждебные отношения.

Но Австро-Венгрия только при помощи королей Обреновичей могла некоторое время держать в своих руках внешнюю торговлю Сербии. В 1903 г. династия Обреновичей была свергнута. С новой династией Карагеоргиевичей изменился и курс внешней политики. Сербия стремится обеспечить независимость путем сближения с Россией и освободить свою внешнюю торговлю от австро-венгерской зависимости. 9 июня 1905 г. Сербией был заключен секретный договор с Болгарией о таможенной унии. Договор был принят болгарским парламентом 3 января 1906 г., а 14 января сербское правительство получило из Вены требование дать письменное обязательство о том, что договор не будет представлен на обсуждение сербского парламента и что Сербия от него отказывается. 22 января Австрия прервала переговоры о возобновлении торгового договора и прекратила вывоз из Сербии. В свою очередь Сербия запретила ввоз из Австрии. Началась так называемая «таможенная война» между Сербией и Австрией, продолжавшаяся до 1910 г. Сербия нашла в себе силы выдержать ее и найти новые торговые пути и рынки.

Потерпев поражение в экономической борьбе, Австро-Венгрия решила строить железнодорожную линию через Боснию, Новопазарский санджак, Косово поле и долину р. Вардара к Салоникам. «Мы не можем, — утверждали военные круги Австрии, — провести свои отряды через узкое горлышко Санджака. Из всех операционных линий нам остается лишь одна — через Сербию и долину р. Моравы. Если Сербия лойяльно и без колебаний не станет на нашу сторону, против нее будет употреблен уже вынутый меч. Лишь когда Сербия будет раздавлена, можно думать о наступлении на Македонию».

В 1908 г. Австрия провела аннексию Боснии и Герцего-

вины. Этим предполагалось устрашить Сербию и дать ей почувствовать, какая судьба ее ожидает. Аннексия Боснии и Герцеговины вызвала большое негодование в Сербии и в других странах. Сербия немедленно заявила протест против одностороннего и беспричинного нарушения Берлинского трактата. Правительство Австрии не приняло протеста.

Сербия не могла, однако, вступить в борьбу с таким противником и, по совету России, сделала заявление, что она не будет вмешиваться во внутренние дела Австро-Венгерской монархии, и обещала запретить всякую пропаганду на своей территории, направленную против целостности Австро-Венгрии.

С начала балканских войн (1912 — 1913 гг.) Австрия зорко следила за Сербией. Вначале австрийским заправилам казалось, что победа Турции над балканскими союзниками несомненна. Турция, однако, не могла устоять перед натиском балканских войск. Тогда Австро-Венгрия прибегла к дипломатическому трюку. Выдумано было дело об оскорблении австро-венгерского консула в Призрене — Прохаска; этим Австро-Венгрия предполагала воспользоваться как предлогом для начала войны. Однако Сербия принесла извинение (сербский отряд продефилировал перед австро-венгерским консульством с приветствием австрийскому флагу), и война не состоялась. Когда сербы после занятия Элбасана, Тираны и Дебра решили пойти в помощь черногорцам и занять Скадер (Скутари), Австро-Венгрия объявила частичную мобилизацию и ультимативно потребовала, чтобы Сербия немедленно освободила Албанию и вывела оттуда свои войска. Австро-Венгрия готова была напасть на Сербию, но Россия, проведя частичную мобилизацию, заставила Австро-Венгрию отказаться от войны.

Отношения между Австро-Венгрией и Сербией оставались враждебными. Так, в момент волнений в Албании Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум по поводу

концентрации сербских войск на албанской границе. Австро-Венгрия употребляла все усилия, чтобы разорвать Сербско-Черногорскую унию. Все эти махинации предпринимались для того, чтобы заградить Сербии выход к морю, не дать ей спокойно развиваться, держать Сербию в зависимости от Австро-Венгрии до того благоприятного момента, когда можно будет окончательно подчинить Сербию Австро-Венгрии.

СТРАДАНИЯ СЕРБИИ В ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Сараевское убийство и начало войны

Война Австро-Венгрии с Сербией была неизбежна. Поводом к ней послужило убийство в Сараеве сербскими националистами (28 июня 1914 г.) наследника австрийского престола Франца-Фердинанда. Однако главною причиною войны было стремление Германии и Австро-Венгрии овладеть дорогами, ведущими к источникам нефти в Мосуле, к богатым рынкам Азии и Африки. Это стремление заставило трех крупных империалистических хищников — Германию, Австро-Венгрию и Италию еще в 1882 г. заключить тройственный союз. Подготовка к войне началась задолго. В 1912 г. во время свидания германского императора Вильгельма II с австро-венгерским престолонаследником Францем-Фердинандом были распределены роли союзников в предстоящей войне.

Весной 1914 г. австрийским командованием были назначены маневры на границе Сербии, в Боснии. Здесь войска обучались приемам наступления в горной местности. 28 июня 1914 г. в Сараево приехал сам Франц-Фердинанд. Это было настоящим вызовом сербам.

28 июня (в этот день в 1389 г. Сербия потеряла свою независимость; с того времени этот так называемый Видов день стал днем печали и протеста народа против захватчи-

ков) на провокацию Австро-Венгрии сербские националисты ответили убийством Франца-Фердинанда. Никто, однако, в Сербии не предполагал, что Сараевское убийство приведет к войне. Но подстрекаемая германским императором Вильгельмом Австро-Венгрия предъявила (25 июля) ультиматум Сербии. В нем, между прочим, содержались два таких пункта: 1) Сербия должна принять сотрудничество австрийских органов для подавления национального движения против Австрии, 2) Сербия обязана произвести судебное расследование об участниках заговора и в этом расследовании должны были принять участие командированные австрийским правительством «агенты».

Принять эти два пункта означало потерять государственную независимость. Тогда Австро-Венгрия, не получив согласия полностью на свой ультиматум, двинула войска с таким расчетом, чтобы занять Сербию, прежде чем Россия и другие государства смогут оказать ей помощь.

Зверства австро-венгерских войск в 1914 году

25 июля дипломатические отношения Австро-Венгрии и и Сербии были прерваны, а 29 июля начался интенсивный обстрел сербской столицы Белграда. Одновременно австрийские войска пытались форсировать р. Саву. Лишь 12 августа австрийским войскам удалось прорваться в северо-западном углу Сербии и захватить здесь небольшую территорию.

Захват сербской территории сопровождался дикими зверствами над мирным населением. «Война ведет нас в страну, населенную людьми, питающими к нам фанатическую ненависть, — писало австрийское командование в инструкции войскам. — По отношению к такому народу совершенно недопустимо мягкое и гуманное обращение. Оно должно даже почитаться вредным. Предписываю в тече-

ние военных действий в Сербии проявлять ко всему без исключения населению страны самую грозную суровость, железную строгость и крайнее недоверие».

Ужасающую картину зверств над мирным населением Сербии рисуют данные за две недели — с 12 по 24 августа 1914 г. Эти данные говорят о том, что немцы стремились уничтожить население Сербии поголовно.

«Кратковременное пребывание немцев и мадьяр на сербской территории, — пишет участник боев, автор брошюры «Битва при Цер-Планине», — ознаменовалось такими ужасами, каких еще не знают страницы истории цивилизованных народов. При одном воспоминании о том, что натворили за короткое время немцы и мадьяры, волосы поднимаются дыбом, сердце обливается кровью... Город Шабац, важнейший после Белграда, был разграблен и наполовину сожжен. Большая часть его жителей, женщин и детей, перебита и изуродована. В деревне Шабацкого округа сожжено 1658 крестьянских дворов, в Подзеревом уезде — 232 дома, в Мачвонском — 457, в Буковецком — 228, в Ядаревом — 711. Более 7 тыс. человек осталось без крова. Множество домов было разрушено артиллерией. В самом Шабаце к 24 октября было разрушено 486 домов. Разрушались не столько государственные здания и военные объекты, сколько жилые кварталы: из 750 домов, разрушенных артиллерией в Белграде за август 1914 г., 640 было частных. Уничтожалось и все богатство страны».

Самыми же отвратительными были зверства и насилия над беззащитными женщинами, детьми и стариками. В Шабаце жителей убивали только штыками, «во избежание напрасной траты патронов». Экзекуцию выполняли немцы. Женщин, детей и стариков в деревне Околиште заставили итти во время наступления впереди войск. Поражаемые пулями несчастные падали.

Зверства немцев достигли крайних пределов, когда сербы наносили им поражения; отступая, немцы убивали всех

сербов. В деревне Завлаки у женщин отрезали груди, вырезали на спине полосы кожи. В деревне Горнял Врагужки изверги убили и изуродовали 30 мальчиков, выкололи у многих глаза.

Постоянным явлением были насилия над женщинами и девочками. В селе Бастове были изнасилованы две старухи (65 и 78 лет), их груди были отрезаны и животы проколоты штыками.

Подобные зверства получили широкую огласку и вызвали всеобщее негодование. Многие иностранные журналисты и общественные деятели заявили свои протесты. По подсчетам Международной комиссии под руководством проф. Лозаннского университета Рейсса только за 12 дней на небольшой территории было убито до 5 тыс. человек мирного населения. От эпидемии тифа умерло более 250 тыс. человек.

Зверства усилились со вступлением в Сербию германских войск в 1915 г.

Оккупация Сербии

Героическая сербская армия отбила два наступления австро-венгерских полчищ. Сербские войска мужественно боролись за свободу и независимость родной страны. Получив небольшое подкрепление, они в декабре 1914 г. нанесли ряд поражений превосходящим силам противника. В 1914 г. сербами было взято в плен 66 тыс. солдат и офицеров, захвачено 176 пушек и 70 пулеметов, 2 тыс. лошадей и другое военное имущество.

Когда стало ясно, что Австро-Венгрии сломить сербское сопротивление не так легко, Германия решила задушить эту маленькую героическую страну. Против Сербии в союзе с германцами выступила Болгария, которая должна была нанести сербам удар в спину и заставить их сдаться. За это Болгарии была обещана территория Македонии вплоть до

Ниша. С севера против Сербии надвигалось австро-германское войско под командованием Макензена, превосходившее силы сербов почти в два раза. Сербы успешно отбивались от противников, но удар Болгарии с фланга заставил их отступить. Отступление регулярной армии повергло в панический ужас гражданское население и доставило ему ряд тяжелых страданий.

Перед наступлением австро-германских войск население в паническом страхе обратилось в поголовное бегство по направлению к Чачак-Крагуеваду и Нишу, куда перебралось правительство. Ужас овладел беглецами, когда они услыхали о том, что и болгары выступили против Сербии и перерезали путь на Салоники, оставляя единственный выход к морю — через бездорожные трудно проходимые Албанские горы. Очень немногие выдержали этот путь.

Проливные дожди, бездорожье, снег, голод, холод в течение трех месяцев измучили беженцев. Запасы продовольствия скоро иссякли, покупать же было нечего, да и не на что. Дороги покрылись трупами людей и животных, которых некому было зарывать в землю.

Добравшись до Албании, беженцы попадали в безвыходное положение, так как Италия не пропускала никого через Валонскую область. Даже сербскому королю Петру, вступившему в Валонскую область, итальянским правительством было предложено в 24 часа покинуть ее. В Албанских горах погибло до 50 тыс. человек, главным образом детей.

Не пропущенные Италией через Валонскую область сербские беженцы принуждены были сдаться на милость врагов.

После занятия немцами Скадера (Скутари), а болгарами Элбасана, беженцы начали возвращаться домой. Все имущество их было уничтожено, дома сожжены, поля вытоптаны. В стране была страшная дороговизна; телега, стоившая до войны 200 австрийских крон, в 1917 г. стоила

1400 крон; пара сапог до войны стоила 12 крон, в 1917 г. — 200. Ничего нельзя было купить за деньги, да их и не было. Табак, керосин, спички, сахар вышли из употребления. Хлеба совсем не было в продаже. Зачав Сербию, центральные державы спешили прежде всего пополнить свои сырьевые и продовольственные запасы. Систематическому расхищению были подвергнуты лесные массивы и горные богатства Сербии. Население должно было все работы производить в обязательном порядке, бесплатно. Сельскохозяйственные продукты никто не смел не только продавать, но и употреблять сам. Все было взято на строгий учет, нарушение каралось смертной казнью, тюремным заключением или отправкой в концентрационный лагерь.

Сербия была поделена между Австрией и Болгарией, к которой отошла вся полоса на юг от Ниша. Управление Сербией было передано австро-венгерским военным властям.

Австрия усиленно проводила онемечение сербского народа. Официальным языком был объявлен немецкий. Сербский язык преследовался. В письме вместо кириллицы был введен латинский алфавит. Детей уже в начальной школе обучали на немецком и венгерском языках, и вся школьная программа была приспособлена к тому, чтобы возможно быстрее достигнуть онемечения сербов. Сербские учителя были изгнаны из школ, православное сербское духовенство подвергалось преследованиям.

Однако сербский народ, поставленный в положение бесправных рабов, не сдался и продолжал борьбу против немецких оккупантов. Та часть сербской армии, которой не удалось на союзных судах переправиться из Албании в Грецию, вернулась в Сербию и выделила многочисленные группы горных партизан (комитов). Для борьбы с комитами немецким оккупантам приходилось держать наготове многочисленные отряды. Пользуясь поддержкой сербского населения, комиты часто спускались с гор, уничтожали не-

мецкие отряды, освобождали арестованных сербов, отбивали реквизированнсе оккупантами имущество и снова возвращались обратно в горы. Немецкие оккупационные власти вынуждены были издать приказ, обязывавший всех способных к ношению оружия мужчин-сербов в возрасте от 16 до 60 лет явиться в течение 48 часов к ближайшим военным властям. За неявку угрожал расстрел или повешение.

Этот приказ имел целью выловить наиболее активных сербских граждан для отправки в концентрационные лагери Австро-Венгрии, которые служили могилой для несчастных заключенных. Но осуществить этот гнусный план врагам не удалось, так как сербский народ разгадал истинные замыслы коварных убийц.

Сербскому народу было хорошо известно, какие страдания ждут его в лагерях, поэтому даже мальчики 14—15 лет убегали в горы. В селениях оставались лишь женщины, маленькие дети и дряхлые старики. На них ложилась вся тяжесть по обработке полей, работа на оккупантов, починка дорог. Для починки дороги Белград — Лазаревац было мобилизовно несколько тысяч детей, начиная с 8 лет. Под надзором австрийских солдат маленькие дети должны были целыми днями дробить камень, а старшие возили тачки, ровняли путь.

Национально-освободительная борьба сербского народа против оккупантов

Сербские горы и леса были полны вооруженных комитов, число которых с каждым днем увеличивалось. Ряды комитов пополнялись подростками и теми счастливцами, которым удавалось бежать из австрийского плена. Немецкие власти были бессильны против комитов, они не знали, где комиты скрываются, откуда и когда могут напасть. Прекрасно зная местность, комиты поддерживали тесную связь с населением. Женщины передавали им вести о том,

что творится в селениях, кого из жителей арестовали, что реквизировали, сколько где стоит войска и т. д. Участие женщин в партизанском движении было неотделимо от действий комитов. Комиты, организованные в отдельные отряды, нападали — обычно ночью — на оккупантов, уничтожали их, освобождали арестованных. Немецкие власти пытались бороться с комитами, но отряды, посланные в горы, несли большие потери. Тогда оккупанты начали забирать мирное население и ставили его впереди немецких солдат. Сербские партизаны, которые не могли стрелять в своих, принуждены были отступать дальше в горы. Так собирались крупные отряды.

В 1917 г. до сербских комитов дошли слухи о революции в России и о том, что там нет больше царя. Под влиянием этих слухов было решено собрать партизанские отряды у горы Ястребац и общими силами ударить на оккупантов. Некоторые комиты сумели связаться с сербским командованием на Салоникском фронте. Решено было одновременно произвести наступление и на фронте. Для руководства комитами сербское командование послало воеводу Косту Печанца, который спустился с парашютом в горах.

Восстание в Поморавье, центром которого была гора Ястребац, вспыхнуло весной 1917 г. Комиты вместе с примкнувшим к восставшим мирным населением начали занимать города и села. Восстание охватило три округа. Сербские и союзные войска пытались наступать на фронте, но неудачно.

Оккупанты направили против восставших две дивизии с артиллерией, и плохо вооруженные повстанцы потерпели поражение. Захваченные в плен подвергались жестоким пыткам, многим грозила смертная казнь. Защиту военнопленных на суде принял болгарский революционный деятель Коларов, которому удалось многим спасти жизнь.

Шовинистически настроенная болгарская буржуазия задумала уничтожить сербских военнопленных без суда. Этот

EB_1941_AKS_436

подлый замысел стал известен руководителям партии тесняков благодаря товарищам Димитрову и Коларову. Депутаты-тесняки огласили этот замысел на заседании народного собрания (парламента) и таким образом предупредили гнусное преступление.

Часть комитов оставалась в горах. Когда начался развал Австро-Венгрии, с юга начали прибывать сербские войска. Разрозненные отряды комитов соединялись и наносили один за другим сильные удары отступающему врагу. Комитам удалось отнять награбленное имущество сербского народа. Сильный отряд партизан встретил у города Новый Сад отступающих немцев и венгерцев и заставил их оставить награбленную добычу.

Так сербский народ вел героическую борьбу с оккупантами-грабителями во время первой мировой империалистической войны.

ЮГОСЛАВИЯ ПОД ГНЕТОМ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ ВО ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Борьба народов Югославии против вовлечения страны в войну. Политика правительства Цветковича

Югославия до войны была под сильным политическим влиянием Франции. Единственные территориальные притязания, которые Югославия могла иметь, это Истрия, Горица и Триест, т. е. славянские территории, занятые Италией после первой империалистической войны. Но курс внешней политики Югославии, особенно при правительстве Стоядиновича и Цветковича, резко изменился в сторону сближения с Италией и Германией.

Когда летом 1939 г. началась вторая империалистическая война, в Югославии сплоченным фронтом выступили демократические элементы, во главе которых была комму-

нистическая партия Югославии. Народные массы заявили, что они не хотят войны, не намерены примкнуть ни к одной из борющихся групп империалистов и останутся нейтральными.

В ответ на выступления трудящихся масс и студенчества, с которыми солидаризировалась мелкая и средняя буржуазия, правительство решило в своей политике вовлечения страны в войну обмануть массы. Оно заявило, что будет держаться полного нейтралитета.

Когда стало очевидно, что германский фашизм дерзко и бесцеремонно нападает на малые государства, правительство Цветковича заявило, что оно войны не хочет, но ни одного вершка своей территории никому не отдаст; в случае же надобности весь народ будет защищать страну. Это, конечно, были лишь слова успокоения, не выражавшие истинных намерений правительства Цветковича. Его заявление было сделано в декабре 1940 г., а в марте 1941 г. уже открыто велись переговоры с Гитлером о присоединении Югославии к пакту трех держав. О том, что правительство Цветковича давно стремилось присоединиться к этому пакту, говорит факт заключения им ряда торговых договоров, выгодных для Германии. Правительство Цветковича было непосредственно заинтересовано в торговле Югославии с Германией и Италией и в территориальных захватах, которые оно могло бы осуществить с помощью германских фашистов. Чтобы легче проводить свою политику, правительство обрушилось репрессиями против компартии и революционного рабочего движения; в то же время оно относилось не только терпимо к фашистским организациям, немецким и итальянским, но даже поощряло их деятельность. Регент, принц Павел, был со своей стороны заинтересован в вовлечении страны в войну, чтобы таким путем создать повод для отсрочки упразднения регентства. В войне были особенно заинтересованы хорватские помещики и капиталисты, полагавшие, что при помощи Германии они получат

обратно свои старые помещичьи права. Так все темные силы объединились, но они не решались действовать открыто против народа.

Переход Югославии на сторону государств «оси» усилил бы фашистских захватчиков более чем полутрамиллионной армией, придвинул бы авиабазы Германии ближе к югу и создал бы некоторые ресурсы завоевателям. Поэтому Германия так настаивала на ускорении заключения договора.

Массовое антивоенное движение в стране и арест правительства Цветковича

С 20 по 27 марта в правительстве Цветковича происходила особенно ожесточенная борьба. Она началась после того, как всем министрам стало известно о намерениях клики Цветковича и когда нужно было санкционировать текст договора с Германией. 20 марта в 6 часов вечера германский посол в Белграде Геерен передал югославскому правительству официальный ответ Германии. На совещании Цветковича с регентом Павлом, Мачеком и Цинцар Марковичем, повидимому, было достигнуто полное согласие. В 9 часов того же дня было созвано заседание совета министров, которое прошло очень бурно и закончилось лишь в 1 час ночи. Из 18 министров 10 голосовало за присоединение, 3 против и 5 воздержались от голосования. На следующий день три министра подали в отставку и этим вызвали кризис правительства. 24-го правительство вышло из кризиса, пополнившись новыми министрами, которые и подписали решение от 20 марта. В 10 часов вечера премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар Маркович уехали в Вену, где должен был совершиться церемониал подписания договора о присоединении Югославии к пакту трех держав.

Вся страна находилась в напряженном состоянии. Везде

происходили демонстрации и митинги, направленные против правительства, против присоединения к агрессорам, против втягивания страны в войну. Правительство дало строжайшие инструкции жандармерии и полиции поддерживать порядок, разгонять всякие демонстрации и подавлять движение протеста. Народное возбуждение стало особенно бурным 25 марта, когда белградское радио в 4 часа 30 минут вечера сообщило, что договор подписан. Белград сразу же был наводнен прокламациями и летучками, разоблачавшими предательство Цветковича и Марковича. 26-го состоялась студенческая демонстрация, к которой примкнули народные массы Белграда. По всей стране поднялась волна возмущения, ожидалось всеобщее восстание. Демонстрация, несмотря на запрещение, не прекращалась. Выведенные на улицу для подавления демонстрации войска переходили к демонстрантам. Полиция боялась разгонять демонстрации. Вся Югославия объединилась в общей ненависти к заклятым врагам — германским и итальянским насильникам.

Когда в Белграде получились сведения, что по всей стране вспыхнуло возмущение и что армия переходит на сторону народа, регент Павел, который должен был выступить по радио, струсил и отказался выступать. На заседании некоторых генералов, оставшихся верными сербскому народу, выступил генерал авиации Душан Симович с предложением взять власть и этим спасти страну от войны. С этой целью были переброшены в Белград после полуночи гарнизоны Землина и Панчева, которые окружили танками государственные учреждения, министерства и дворец. Полиция сдалась без сопротивления.

В 3 часа ночи король Петр II был объявлен совершеннолетним и принял правление. Регентство было упразднено. Составить новое правительство было поручено Симовичу. Цветкович, Цинцар Маркович и другие находились под домашним арестом.

Переворот встретил одобрение и сочувствие во всей стране. 28 марта правительство выпустило декларацию, в которой выражало желание сохранить добрые отношения со всеми соседними странами, ставя своей задачей сохранение свободы, независимости и территориальной целостности страны. Новое правительство было создано на общенациональной базе и стремилось объединить в своем составе представителей всех народов и партий страны.

Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией

Начало дружественных отношений между Югославией и СССР было положено еще в мае 1940 г., когда был подписан договор о торговле и мореплавании и было заключено соглашение о товарообороте и платежах на 1940/41 г. СССР послал в Югославию торговое представительство, а Югославия в СССР — свою торговую делегацию. На этой основе развилось дальнейшее сближение.

В том же 1940 г. 25 июня были установлены дипломатические отношения между обеими странами. Товарищ Молотов в докладе 1 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР сказал, что установление дипломатических отношений произошло по предложению правительства Югославии, что было охотно принято Советским Союзом.

Когда над Югославией нависла непосредственная угроза — быть втянутой в войну, народные массы страны во всех своих выступлениях стали решительно требовать от правительства, чтобы оно добилось помощи и защиты со стороны великого и могучего Советского Союза. Предательское правительство Цветковича об этом не хотело и слышать, стремясь поскорее отдать страну в лапы фашистских банд. Волна народного возмущения смела это правительство, а на место его пришло правительство национальной коалиции, которое встало на путь защиты страны. В Москву была послана делегация, во главе ко-

торой были чрезвычайный посланник и полномочный министр Югославии Милан Гаврилович, полковник Божу Симич и Драгутин Савич. 5 апреля 1941 г. был подписан договор о дружбе и ненападении. Первая и вторая статьи этого договора гласят:

«Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней».

Народы Югославии горячо приветствовали этот договор. Авторитет правительства Симовича в народе вырос, ибо подписание договора с СССР о дружбе и ненападении являлось убедительным доказательством стремлений нового югославского правительства к укреплению мира и предотвращению участия Югославии в войне. Это свидетельствует о том, насколько сильны доверие и дружба югославских народов к братским народам Советского Союза и насколько велика их вера в силу и мощь страны социализма.

Оккупация Югославии и истребление сербского населения

Югославия была окружена враждебными государствами. На севере она граничила с Австрией и Венгрией, на востоке — с Румынией и Болгарией, на юге — с Италией. Чтобы избежать войны и не дать Гитлеру повода для нападения на Югославию, правительство Симовича ни с кем не заключало договора о военной помощи. Но это не помогло. Гитлеру нужен был путь к Салоникам, ему нужна была территория Югославии, и поэтому он не только не считался с независимостью маленькой страны, а, наоборот,

был очень оскорблен смелостью югославского народа, решившего оказать сопротивление оккупантам.

Уже 6 апреля Германия создала так называемый «Юго-восточный фронт». Командовал этим фронтом фельдмаршал Лист, в распоряжении которого была армия в 800 тыс. солдат, состоявшая из 40 дивизий, четырех мотомеханизированных дивизий, двух воздушных эскадр, при наличии более 3 тыс. самолетов. Италия к этому времени тоже сосредоточила на Албанском фронте против Югославии 26 дивизий, три кавалерийских полка и другие части. Кроме того, Италия стянула не меньшее количество войска к югославско-итальянской границе в Истрии. Следовательно, не считая войск Болгарии, Венгрии и Румынии, против Югославии было двинуто в два раза больше германо-итальянских войск, чем было у Югославии.

В Югославии мобилизация войск началась лишь в первый день войны (6 апреля). Поэтому югославская армия не имела времени подготовиться к серьезному сопротивлению. Югославская армия была очень слабо вооружена. Следовательно, силы были явно неравные. Тем не менее, Югославия приняла навязанную ей войну. Особенно тяжелым оказалось положение югославской армии, когда после трехдневных боев пал город Салоники, а греческая армия начала отход на юг. Югославия оказалась полностью окруженной.

Германская авиация с самого начала стремилась сорвать мобилизацию югославской армии и начала жестокую бомбардировку всех узловых железнодорожных станций и путей сообщения. Много десятков тысяч мобилизованных и добровольцев двигалось вместе с армией, не успевшей еще получить оружия и оформиться в боевые единицы. Враг сумел нащупать слабое место югославского фронта — болгарско-югославскую границу и быстрым движением окружил югославскую армию.

Новое командование не успело очистить армию от пре-

дателей из среды командного состава. Предатели — генералы, а не главное командование, подписали капитуляцию армии.

Предатели — генерал Коперник и другие — открыли врагу доступ к Сараеву, где ими и была подписана капитуляция.

Несмотря на то, что Белград был объявлен открытым городом, он подвергся жесточайшей бомбардировке и разрушению еще в первый день войны. Вот как об этом пишет корреспондент «Нью-Йорк таймс», очевидец захвата Белграда:

«Захвату Белграда предшествовала ожесточенная бомбардировка города, во время которой погибло от двух до трех тысяч мирных жителей. Налет начался ночью, когда население спало и не знало еще, что страна подверглась нападению. Бомбардировка Белграда не вызывалась военными соображениями. Это была месть Гитлера сербам, которые, вопреки его планам, стремились сохранить независимость своей страны».

Но когда фашистские орды подошли к сербской столице, завязался жестокий бой за каждую улицу, за каждый дом. По некоторым данным, в Белграде погибло от бомбардировки и фашистской расправы около 35 тыс. человек (т. е. 13 процентов всего населения).

Отступающая югославская армия ушла в горы, где организовала сопротивление фашистам и оборону страны партизанскими методами. В горах находятся десятки тысяч сынов свободолюбивого сербского народа. По сообщению «Нью-Йорк таймс», «особенно сильно сопротивление партизан на юге страны, где тысячи их скрываются в горах и оттуда атакуют немцев. Но и в самом Белграде действует много партизан, и в городе каждый день находят трупы немцев. Немцы держат в Югославии пять дивизий, но сопротивление не ослабевает, а усиливается».

Количество партизанских отрядов все увеличивается.

Крестьяне и рабочие убегают от зверств и издевательств фашистов в горы, где присоединяются к партизанам или создают новые отряды там, где их нет. Партизаны — это национальная армия, вооруженная винтовками, пулеметами, ручными гранатами. Кое-где они имеют и полевую артиллерию. Это организованные и хорошо дисциплинированные боевые части во главе с мужественными командирами. Партизаны издают несколько бюллетеней. Под их наблюдением находятся дороги. Не успеют немцы отремонтировать мост или железнодорожную линию, как партизаны снова разрушают их. Смелыми нападениями партизаны наносят чувствительные удары немецким войсковым соединениям.

Оккупационные власти издали приказ, согласно которому всякий захваченный партизан немедленно расстреливается. В ответ на это партизаны за каждого захваченного своего товарища уводят нескольких немецких солдат, угрожая расстрелять их, если будет расстрелян их товарищ.

Оккупанты чувствуют себя во враждебном окружении. Германские солдаты в одиночку, а в ночное время даже группой, не рискуют выйти за город. Солдаты оккупационной армии ни шагу не делают без автоматического оружия.

Вот что пишет немецкая газета «Фелькише Беобахтер»: «В городе Ягодина штатские граждане стреляли в немецких солдат. Возмездие было беспощадным. Начался ожесточенный уличный бой, и уже через полчаса никто не отважился больше стрелять в немецких солдат. В одной деревне немецкие войска были встречены оружейным огнем. Деревня была «прочесана» три раза. Но выстрелы все еще раздавались из разных мест: с крыш, из окон, из-за кустов. Часто это стреляли штатские... Восемнадцать часов продолжался бой. Наконец, местность была очищена».

В деревнях начались восстания против оккупантов. Население истребляет захватчиков, а когда крестьяне не

в силах сопротивляться подошедшим немецким отрядам, они уходят в горы к партизанам.

Свирепость подавления народного восстания доходила до того, что, например, на р. Дрине восставшую деревню окружили немецкие войска и сожгли, а оставшихся в живых 20 крестьян расстреляли. В другой деревне было расстреляно 40 крестьян.

Чтобы сломить сопротивление крестьян, оккупанты либо уничтожают целые селения, либо уводят в плен поголовно все население. Более 200 тыс. сербов взято в плен. Вот как одна болгарская газета пишет об обращении немцев с военнопленными:

«В последние недели болгарский народ является свидетелем самого жестокого отношения германских военных властей к сербским военнопленным, которых перевозят через Болгарию. Военнопленных оставляют на 5—6 дней в открытых бараках, без хлеба и воды, на холоде и дожде. Уцелевших после этого испытания нагружают на поезда и отправляют в Германию. Ежедневно несколько поездов с военнопленными отправляется в Румынию и оттуда на рабский труд — в Германию. Пленных перевозят в закрытых вагонах, оставляют без хлеба и воды. Это не только солдаты, но и множество штатских: женщины, дети, старики. Население целых районов, обвиняемое в оказании сопротивления немецким войскам, угоняют в Германию. Измученные от голода и жажды люди с блуждающими глазами показываются через решетки вагонов и жестами просят хлеба и воды. На станциях народ и [болгарские] солдаты собираются и сочувственно смотрят на них, готовы помочь им, чем могут. Но полиция разгоняет народ и арестует каждого, кто пытается подать стакан воды измученным пленным. Болгарские трудящиеся возмущены варварским отношением к сербским военнопленным. Это ли много раз восхвалявшийся «новый порядок» на Балканах? Жестокими испытаниями германские завоеватели хотят

сломить волю сербского народа к сопротивлению. Но этим они вызывают лишь озлобление и жажду мести...»

Югославии больше не существует, она разделена между партнерами фашистского разбоя. Италия получила Далмацию, Косово, Черногорию, все югославское побережье Адриатического моря с островами и пять районов Македонии (Струга, Дебр, Кичево, Гостивар и Тетово). Самую богатую часть Словении фашистская Германия взяла для себя, Воеводина отдана Венгрии, а остальная часть Македонии и Сербия от Ниша на юг отданы Болгарии. Из Хорватии создано марионеточное государство, а остальная Сербия и часть Герцеговины переданы так называемому «независимому» Хорватскому государству; остальная часть Герцеговины захвачена Италией. Германия считает, что она лучше других народов сумеет в кратчайший срок истребить свободолюбивый народ и создать немецкую «арийскую» колонию в Сербии. С этой целью вводятся законы, карающие смертной казнью за малейшие проступки. В Сербию переброшен отряд гестапо.

Германским оккупантам, однако, не удается сломить сопротивление югославского народа. Борьба в Югославии происходит повсеместно, борются не только партизанские отряды в горах, но все население. Германские власти были вынуждены послать 40 тыс. гестаповцев для борьбы с населением оккупированных городов и деревень. Варварские методы преследования населения имеют целью поголовное его истребление во всей Югославии. По приказу оккупационных властей движение в городах прекращается с 7 часов вечера. Граждане появляющиеся на улице после 7 часов, подвергаются обстрелу патруля без всякого предупреждения. Это говорит о том, насколько рассвирепел враг. Но сопротивление не прекращается. По заявлению корреспондента «Нью-Йорк таймс», оккупанты объявили, что они дают сербам урок, который они «заслужили» и которого последние никогда не забудут: «Мы будем обращаться

с сербами так, — говорят они, — как северные завоеватели должны обращаться с непокорной низшей расой».

Если сербу, подлежащему аресту, удается скрыться, арестовываются все его родные, которых под пытками заставляют сказать, где он находится. Пыткам подвергаются все, без различия возраста и пола. Террор в стране принял ужасающие размеры. Не будучи в состоянии бороться с сербскими партизанами, оккупанты за одного убитого немца убивают сто сербов. Часто они убивают первых попавшихся. Например, в Алионе были расстреляны 70 школьников вместе с учителем. В городе Панчево повесили 60 жителей. По сообщению иностранных газет, а также и по свидетельству очевидцев, число крестьян, погибших по вине гестапо, достигает десятков тысяч.

Заняв Белград, оккупанты немедленно открыли дома терпимости, где насилуют сербских девушек. Офицерам даже приказом разрешается иметь у себя на квартире девушку для обслуживания.

Фашистские оккупанты с целью отвлечь народ от борьбы против германского ига, стараются натравливать народные массы на евреев. В Сербии не существовало вражды с евреями. Последние пользовались равноправием.

Германские оккупанты заставляют евреев носить на рукаве желтую повязку с отличительной надписью «еврей». Но народ смотрит по-иному на этот знак. Он знает, что его носят представители наиболее преследуемой озверелыми оккупантами части населения Югославии, и полон сочувствия к своим преследуемым братьям. Многие югославские евреи ушли в горы и борются в рядах партизан с гнусными насильниками.

Оккупанты обобрали народ догола. Наступавшие войска фашистов, заняв город, грабили все, что было в магазинах и торговых складах. Они брали муку, крупу, белье, платье, мануфактуру, вообще все, что попадалось под руку, да еще заставляли продавцов и хозяина хорошо упаковывать

забранный ими товар. Когда были разграблены магазины и склады, дошла очередь и до населения, обобранного до нитки.

Армия проводила «организованное» ограбление. Весь скот (лошади, рогатый скот, овцы, козы, свиньи) был забран у крестьян, весь запас зернового хлеба и другие продукты также конфискованы. Им теперь нечем засеять поля, народу грозит жестокий голод.

В городах голод начался тотчас же после оккупации. Исчезли крупа, картофель, горох, мясо. Хлеб стал редким явлением: даже те 200 граммов кукурузного хлеба, которые «полагаются» на человека в день, очень трудно достать. По дорогам скитаются тысячи нищих семей, лишенных крова и ограбленных.

Несмотря на кровавый фашистский террор, боевой дух народов Югославии не сломлен. Их борьба против поработителей продолжается. После провокационного нападения германских фашистов на Советский Союз сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы и другие народы уверены, что недалек день их освобождения. Народ с новым воодушевлением продолжает борьбу. Партизаны заставляют немцев держать в оккупированной стране значительные военные гарнизоны.

Всякое ослабление сил оккупантов угрожает им общим восстанием. Вся Югославия, — расчлененная, окровавленная, ограбленная, но не покоренная, — с величайшим вниманием следит за боями доблестной Красной Армии и ждет только подходящего момента, чтобы поднять восстание против оккупантов и прогнать их со своей земли.

EB_1941_AKS_436

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Борьба Сербии за свою независимость 3
Страдания Сербии в первой империалистической войне 9
Сараевское убийство и начало войны 9
Зверства австро-венгерских войск в 1914 г. 10
Оккупация Сербии 12
Национально-освободительная борьба сербского народа против оккупантов 15
Югославия под гнетом германских оккупантов во второй империалистической войне 17
Борьба народов Югославии против вовлечения страны в войну. Политика правительства Цветковича 17
Массовое антивоенное движение в стране и арест правительства Цветковича 19
Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией 21
Оккупация Югославии и истребление сербского населения . 22

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*

Подписано к печати 8/VIII 1941 г. Рисо № 1918—1070. Л143908
Объем 1 печ. л. 1,23 уч.-изд. л. Цена книги 25 коп. Зак. 1295

13-я тип. ОГИЗ РСФСР треста „Полиграфкнига", Москва, Денисовский, 30

Ак Р

33752

Цена 25 коп.

62-63 г.